

Полисемия в авторском словаре в свете проблемы восприятия текста читателем новых территорий Российской Федерации

Валентина Васильевна Леденева

Доктор филологических наук, профессор
Государственный университет просвещения
Москва, Россия
ledenevavv@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3795-6861

Наталья Владимировна Логинова

Доктор филологических наук, профессор
Государственный университет просвещения
Москва, Россия
natasha.loginova.98@mail.ru
ORCID 0000-0002-1234-6653

Поступила в редакцию 04.09.2024

Принята 24.10.2024

Опубликована 15.11.2024

УДК 81'373.421.16

DOI 10.25726/p1627-6681-8819-u

EDN LHKACG

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

Цель статьи – подтвердить важность изучения полисемантического слова как эстетически значимого средства выражения нюансов авторской мысли и формирования образности при знакомстве с текстом и его анализе с учетом аспекта исторической поэтики, востребованного в изменившемся культурном (в широком смысле слова) пространстве России. Данный ракурс обусловлен необходимостью контекстуально ориентированного осмысления лексикографических дефиниций и оценки изменения значения языковых единиц в связи с развитием коннотаций и появлением новых смысловых оттенков, которые могут быть не характерными для вокабуляра читателей новых территорий Российской Федерации из-за сложившихся в течение ряда десятилетий локальных культурных различий. Последнее выдвигает вопросы о проблеме восприятия при необходимости интеграции, в том числе за счет погружения реципиентов в прецедентные для российской культуры тексты с их оригинальными лексико-стилистическими особенностями, которые формируют определенное эстетическое впечатление. В процессе работы учтено, что исследование полисемии – это многоплановая и развитая область филологии, где неугасающий интерес вызывает в произведениях отечественной литературы контекстуальная полисемия с ее не универсальным характером и идиостилевой обусловленностью, так как она мотивирована образно-эстетической функцией вербального знака в его обновленном, согласно интенциям автора, содержании, что может привести к полифонии или другим художественным эффектам в тексте произведения, а также к неоднозначности интерпретации смысла. Рассматривались данные авторских словарей, учитывались лексические параллели. Использовался антропоцентрический подход, метод наблюдения, описательный, элементы компонентного анализа семантики слов, контекстуальный, стилистический анализ. Результаты исследования могут способствовать укреплению эволюционного

взгляда на роль полисемии в поэтике и детерминировать ее изучение в целях культурной интеграции читателей новых территорий Российской Федерации.

Ключевые слова

авторские словари, полисемия, образность, историческая поэтика, культура, лингвокультура, интеграция, прецедентность, читатели новых территорий Российской Федерации.

Исследование выполнено в рамках государственного задания 124052100046-3.

Введение

Важный вопрос о тенденциях и особенностях развития в современных геополитических условиях русского языка в целом и «поэтического языка» (языка художественной литературы) – предмета интересов поэтики, исторической поэтики в частности, – повернулся особой гранью в связи с присоединением новых территорий к Российской Федерации. Жители этих территорий не только носители русского языка – они преимущественно билингвы, сформировавшиеся в полилингвистических и поликультурных условиях. Поэтому появившиеся в лексике современного русского языка новые значения полисемантических слов, коннотации и / или контекстуально возбуждаемые смысловые оттенки у их лексико-семантических вариантов (ЛСВ), особенно при использовании ресурсов в сфере художественной литературы, могут быть не свойственными единицам вокабуляра читателей новых территорий Российской Федерации из-за сложившихся в течение ряда десятилетий локальных различий. У них могут возникнуть трудности в процессе интеграции, которая требует усвоения определенных культурных кодов, проникновения в специфику системы средств их трансляции (Южанникова, 2012), например, при просмотре спектаклей, экранизаций или при обращении к текстам художественной литературы, являющимся прецедентными для языковых личностей с иной ретроспективой, тех, чья социализация прошла в пространстве российской культуры с многообразием ее форм и исторических традиций. Как представляется, мировая глобализация не оказывает в этом плане интегрирующего влияния, будучи направленной на внедрение усредняющего, игнорируя тонкости, нюансы, подменяя некоторые традиционные ценности, необходимые народам, проживающим на единой территории России.

М.Л. Гаспаров справедливо отмечал, что «всякая культура имеет свой набор средств, выделяющих литературные произведения на фоне нелитературных: ограничения накладываются на ритмику (стих), лексику и синтаксис («поэтический язык»), тематику (излюбленные типы героев и событий)» (Гаспаров, 2015). Жители новых территорий РФ могут испытывать определенные затруднения, даже неудачу в оценке не столько информативности (хотя каждый ЛСВ есть единица интериоризации информации), сколько образно-эстетического содержания текстов и значимости изобразительно-выразительных средств, причиной чего способна стать языковая игра с ее оригинальными механизмами (Гридина, 2022; Трегубов, 2011), окказиональная лексика, включая неузвальную полисемию, развившуюся в рамках идиостилей писателей и фиксируемую в основном авторской лексикографией в виде новообразований-семантем. Так, имя прилагательное неживой у Г. Иванова, по наблюдениям И.А. Тарасовой, в образном контексте означает «лишенный живости», не синонимично узувальному «мертвый»: «И над белою молельной Ночи грусть плывет, тиха, Льется музыкой свирельной Неживого пастуха (71). Носитель признака: пастух» (Тарасова, 2017). Известный русскому узусу галлицизмы пат, имеющий омоним («ПАТ1, а, м. В шахматах: положение, при котором один из игроков не может сделать хода, не подставив под удар своего короля. Прил. патовый, -ая, -ое. Патовая ситуация (также перен.: безвыходное положение). ПАТ2, а, м. Род мармелада. Абрикосовый, фруктовый, ягодный п.») у Игоря-Северянина, по оценке В.В. Никульцевой, встречается в качестве иронической номинации «неумеренной хвалы, лести» и несет, безусловно, пейоративные коннотации: «Все критики, конечно, ей курят фимиамы, // Как истые холопы, но курят невпопад. // И нет для Ингрид большей драмы, // Чем их рецензий сладких «пат» («Поэза о поэзах», 1916). В данном случае «пат» – сокращенное от «патока». (Никульцева, 2008). Прочтение и трактовка исследователей вскрывают

имплицитные смыслы, находится основание, способствовавшее созданию обогащенного переносного значения.

Действительно, еще в работах известных ученых XX века Л.В. Щербы, П.С. Кузнецова, Б.А. Ларина, А.А. Реформатского, по словам Б.Ю. Нормана, было вполне ясно указано «на творческое и неформальное соучастие читателя» (Норман, 2023) как необходимое требование для достижения успеха коммуникации, решения задач идейно-эстетического воздействия текста.

Вышесказанное детерминирует практическую значимость данной статьи, теоретическое значение которой видится в укреплении интереса и внимания к авторской лексикографии, предоставляющей данные для лингвокультурологии, исторической поэтики в связи с сохраняющейся необходимостью контекстуально ориентированного осмысления и оценки изменения значения языковых единиц в их эстетической нагрузке. Ориентированность на интересы читателей новых территорий Российской Федерации в процессе культурной интеграции позволяет говорить об актуальности и новизне исследования.

Материалы и методы исследования

И в относящихся ныне к классическим трудам по изучению в различных аспектах словарного состава в целом (Апресян, 1995; Новиков, 1982; Шмелев, 1973; 1977; 2008), и в статьях об осмыслении функциональной нагрузки реализуемых ЛСВ, которая понимается как «доля употреблений слова в данном значении от общего числа употреблений слова в выборке» (Терентьева, 2012), и в работах по квалификации многозначности в качестве процесса или способа деривации (Зализняк, 2004; 2006; Шкапенко, 2021), и в исследованиях роли синтагматики, контекстуального окружения для трактовки семантических девиаций, «языкового расширения», характеристиках динамических моделей – в различных и многообразных научных сочинениях филологов учитывается то, что «развитие у слова нового значения происходит в результате взаимодействия двух факторов: когнитивного (логического сдвига в значении) и речезыкового (употребления слова говорящим в инновационном контексте)» (Шкапенко, 2021; Доминикан, 2019; Зализняк, 2006; Кустова, 2004; Падучева, 2004; Леденева, 2022).

Справедливо отмечено значение работы с полисемантами при ситуационно-стилистическом подходе к трактовке значения И.Г. Милославским: «Нуждаются в принципиальной коррекции в своей правой части толковые словари русского языка. Речь в данном случае идет не о коррекции количества значений или метаязыка их описания, но о необходимости хоть каким-то образом указывать те типы контекстов (а не просто приводить отдельные примеры), где реализуется то или иное значение» (Милославский, 2019) (см. о словах с корнем тайн- в пушкинском эпиграфированном тексте (Джанумов, 2022)).

Результаты и обсуждение

Это положение отвечает задачам языковой работы в интегративном аспекте на новых российских территориях. При этом можно использовать опыт, который дает выработанный отечественной наукой «подход к описанию сильномногозначных единиц (предлогов и приставок), объединяющий преимущества атомистического словарного и холистического когнитивного подходов. Авторы исходят из того, что центральной проблемой при описании полисемии является нахождение границы, отделяющей область воспроизводимого от области порождаемого, – того, что «запоминается» и того, что «конструируется» (Зализняк, 2004).

При изучении в рамках антропоцентрической парадигмы индивидуальных стилей и особенностей поэтики какого-либо автора, ярко демонстрирующих роль человеческого фактора в языке, «высвечивающих» креативность творческой языковой личности, в качестве постулата выдвигается то, что «без привлечения контекста невозможно однозначно понять значение слов и форм, предложений и текстов на русском языке» (Милославский, 2019; Шкапенко, 2021). Так, словоформой тучи в поэтическом языке Ф.И. Тютчева (Тучи жизни громовые) означаются «темные, страшные моменты жизни» (Голованевский, 2009), и расшифровать метафору позволяет контекст, сохраняющий для исторической поэтики и традиции использования слова, и его образное употребление.

Конкордансы как самостоятельные произведения авторской лексикографии или такая часть полипараметрических словарей способствуют установлению смысла языковых единиц с учетом фиксируемых контекстов при возможности их открытого сопоставления. Это позволяет сделать анализ на основе выборки стихотворных строк из произведений десяти поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова и М. Цветаевой (Григорьев, 2001). Так, у А. Блока и М. Цветаевой: «Пламя алое в сумраке носится, // Потухают желанья в крови // Потухают и лунные блески, // Замирает и лучший мотив...»; «Ты не услышишь. Надвинулись стены, // Все потухает, сливается все...»; «Все поместья богачевы разметем пожарчиком // Подпусти петуха! // Подымай вилы! // Эх, не потухай, петух милый!» (Григорьев, 2001). Характерное для поэтического языка переносное образное значение «прекратиться, исчезнуть» выводимо из контекстов А. Блока, М. Цветаевой; но в речи персонажа В. Маяковского полисемант использован в прямом значении «перестать гореть, светить; погаснуть». «Мерцание» смыслов, требующее от читателя вдумчивого восприятия тонкого цветосветового образа, ощутимо в цветаевском «потухают и лунные блески», опирается на прецедентные для русской литературы представления луны, лунного света (Иванова, 2004). Это подтверждает наблюдение исследователей, согласно которому «полисемическая диалогия может порождаться «мерцанием» двух равноправных значений, прямого и переносного (в отличие от буквализации метафоры)» (Южанникова, 2012), выявляются в аллотропичности (Муратова, 2007).

Не игнорируя материалов энциклопедий и энциклопедических словарей персоналий, отражающих инновационные поиски выдающихся мастеров слова, важных для культуры российской и мировой (Лермонтовский, 2014; Розановская, 2008; Шолоховская, 2005; Ружицкий, 2016), частотных словарей, в том числе цифровых (Барановский, 2023), подчеркнем, что полипараметрические описания, будучи лексикографическими свидетельствами эволюции средств поэтики писателя как языковой и творческой личности, могут продемонстрировать объем и особенности структуры многозначного слова в конкретном идиолекте и идиостиле, специфику концептуализации ЛСВ. (См.: «Отжитый. Прожитый <> Отжитое дело. О том, что прошло, осталось позади; о прожитой жизни, наступившей старости» (Шолоховская, 2008) с деактуализацией семы «человек»). Наличие громадного, прекрасно организованного и общедоступного фонда Национального корпуса русского языка (НКРЯ) гарантирует проверку данных фиксации и точность выводов о появлении эстетически значимых девиаций в структуре семантики средств поэтики художника, сделанных в этой области специалистами (Алешина, 2009; Леденева, 2007; Словарь языка Достоевского, 2008).

Например, семантику отсутствующего в известных толковых словарях (ТСУ, МАС, СО, БТС) производного имени существительного с абстрактным суффиксом «-ость» – «затяжность» можно вывести в контексте, исходя из значения основы предполагаемого производящего слова «затяжн(ой)»: «1. Продолжительный, длительный; 2. Служащий для затяжки» (БТС); Ср.: «затяжь» – остановка, медленность» (ТСД)).

Четыре контекста, отраженных НКРЯ, в силу их малочисленности и дистанцирования по времени источников, дают право считать «затяжность» потенциальным словом, новообразованием-гапаксом идиолекта каждого из процитированных авторов:

«При всей затяжности нового глубокого государственного и всежизненного кризиса России, – писал автор в предисловии, – я не надеюсь, что и мои соображения могут в близости помочь выходу из болезненного размыва нашей жизни (Р. Медведев «Русский вопрос по Солженицыну», 2002); «Замедленность переписки и затяжность оформления всех переездов создают субъективное ощущение ужасной удаленности от дома, как на луне» (Н.С. Работнов «Дневник», 1967); «Переживаемое время тяжелой войны, конечно, малоподходяще для принесения новых крупных жертв к алтарю общего нашего просвещения и всего блага народного, но война будит во всех слоях мысли, а мои необходимо высказать не отлагая потому уже, что до конца войны – по ее затяжности – того гляди, пожалуй, и не доживешь. (Д.И. Менделеев «Заветные мысли», 1903-1905); «У меня есть затяжность души: «событием» я буду – и глубоко, как немногие, – жить через три года, через несколько месяцев после того, как его видел (В.В. Розанов «Уединенное», 1900-1911) (Национальный корпус русского языка, 2024).

Однако наблюдение показывает, что если контексты Р. Медведева, Н.С. Работникова, Д.И. Менделеева демонстрируют мотивированность семантики новообразования-существительного именем прилагательным в первом значении (ЛСВ–1), поэтому слово «затяжность» означает «медлительность», «промедление» с актуализированной семой времени, то у В.В. Розанова более ощутима связь единицы с многозначным глаголом «затягивать/затянуть» – «вовлечь, втянуть во что-либо, заставить принять в чем-либо участие» (МАС). Розановский контекст демонстрирует сложность, многогранность семантики индивидуально-авторского неологизма: «вовлеченность», «погруженность». Писатель-философ подчеркнул с помощью данной лексической единицы, что он бывал надолго и серьезно вовлечен в раздумья, переживания по поводу того, что его затронуло глубоко. «Затяжность» здесь – средство автохарактеристики, транслирующее не осуждение или недовольство, а некоторое сожаление и легкий юмор в качестве коннотаций.

Считаем, что данный материал служит очередным подтверждением справедливого вывода Л.А. Новикова о том, что производные, а тем более образные, оценочные ЛСВ «богаче по компонентному составу и соответственно беднее по отражаемым классам обозначаемых предметов, чем исходный ЛСВ, выступающий в первичной семантической функции (главное значение)» (Новиков, 1982), и это важно учитывать в процессе работы по культурной интеграции.

Полисеманты также могут вызвать большой интерес в отношении ассоциативного компонента метафорических ЛСВ (Апресян, 1995), а ассоциации своеобразны, индивидуальны, возникают на основе интертекстуальных связей, прецедентных феноменов, связанных с погружением в широкий культурный контекст, который опирается на жизненный багаж реципиента.

Заключение

Переосмысленное в художественном тексте слово, то есть специфический ЛСВ полисеманта, принадлежит к творческим инновациям в языке – ментефактам, следовательно, может быть отнесено к такой части культуры нации, которая заслуживает освоения в процессе интеграции населения новых территорий Российской Федерации во имя укрепления духовного единства в современных условиях. Следовательно, тщательная работа с читателями новых территорий России по освоению эстетических ценностей, транслируемых образными ресурсами текстов, поэтическим языком как эволюционирующим феноменом, будет способствовать погружению их в культурный контекст эпохи в процессе интеграции, обеспечивая понимание эволюционных тенденций языка в целом, художественной литературы, что помогает духовному сближению, формированию определенных слоев концептосферы языковых личностей билингов, расширению картины мира.

Полученные в ходе нашего исследования выводы будут полезны в издательской деятельности (составление при подготовке в печать комментариев, примечаний, словариков «трудных слов» к произведениям художественной литературы, публикация методических материалов для учителей и т. д.), в обучении по российским программам на новых территориях с целью обеспечения интеграции.

Список литературы

1. Алешина Л. В. Словарь новообразований Н.С. Лескова. М.: Флинта, 2017. 705 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х т. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 768 с.
3. Барановский П.С., Бабенко Н.Г. Цифровой частотный словарь языка Бориса Рыжего в контексте современной авторской лексикографии // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 3. С. 7-18.
4. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., М.: Норинт; Рипол классик, 2008. 1534 с.
5. Гаспаров М.Л. Поэтика // Большая российская энциклопедия. 2015. Т. 27. С. 325-326.
6. Гинзбург Е.Л. Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий. Под ред. Ю.Н. Караулова. Сост. И.В. Ружицкий, Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова, С.Н. Шепелева, Е.А. Цыб, Е.А. Осокина. М.: Институт русских языков РАН; Азбуковник, 2008. 964 с.
7. Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Брянск: РИО БГУ, 2009. 962 с.

8. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Практики современной коммуникации: лингвокреатив и речевые аномалии // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Уральский государственный педагогический университет. Под ред. Н.И. Коновалова. 2022. Вып. 31. № 2. С. 14-29.
9. Джанумов С.А. Соотнесенность эпиграфов и текста в повести А. С. Пушкина «Пиковая Дама» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2022. № 4. С. 72-84.
10. Доминикан А.И. Основные подходы к проблеме лексической многозначности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2019. № 2(61). С. 37-42.
11. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 671 с.
12. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания, 2004. № 2. С. 20-45.
13. Иванова Н.Н., Иванова О.Е. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в): Более 4500 образных слов и выражений. М.: АСТ; Астрель; Русские словари; Транзиткнига, 2004. 666 с.
14. Киселева И.А. М.Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь. М.: Индрик, 2014. 940 с.
15. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянских культур, 2004. 477 с.
16. Леденева В.В. Индивидуальное и общее в идиолекте Н.С. Лескова: лексический состав эпистолярных текстов 90-х годов XIX века: в 2 кн. Т. 2. М.: МГОУ, 2007. 276 с.
17. Леденева В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова: моногр. Изд.2-е, испр. и доп. М.: Постатор, 2022. 462 с.
18. Милославский И.Г. Контекстуальность в русском языке // Russian journal of linguistics. 2019. Т. 23. № 3. С. 731-748.
19. Муратова Е.Ю. К вопросу о системности поэтического языка // Вестник БГУ. Серия 4 «Филология. Журналистика. Педагогика». 2007. № 2. С. 86-91.
20. Национальный корпус русского языка. 2024. <http://www.ruscorpora.ru>
21. Николюкин А.Н. Розановская энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 1216 с.
22. Никульцева В.В. Словарь неологизмов Игоря Северянина. Под ред. проф. В.В. Лопатина. М.: ИЦ «Азбуковник», 2008. 380 с.
23. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: ВШ, 1982. 271 с.
24. Норман Б.Ю. Комическая и людическая составляющая в лингвистических задачах // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10. № 3. С. 579-594.
25. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. 924 с.
26. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянских культур, 2004, 607 с.
27. Ружицкий И.В. Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий (новые возможности авторской лексикографии) // Stephanos. 2016. № 5(19). С. 263-273.
28. Словарь русского языка АН СССР. Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4-х т. М.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1981-1984. 750 с.

Polysemy in the author's Dictionary in the light of the problem of the reader's perception of the text in the new Territories of the Russian Federation

Valentina V. Ledeneva

Doctor of Philology, Professor
State University of Education
Moscow, Russia
ledenevavv@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3795-6861

Natalia V. Loginova

Doctor of Philology, Professor
State University of Education
Moscow, Russia
natasha.loginova.98@mail.ru
ORCID 0000-0002-1234-6653

Received 04.09.2024

Accepted 24.10.2024

Published 15.11.2024

UDC 81'373.421.16

DOI 10.25726/p1627-6681-8819-u

EDN LHKACG

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

The purpose of the article is to confirm the importance of studying the polysemantic word as an aesthetically significant means of expressing the nuances of the author's thought and forming imagery when getting acquainted with the text and analyzing it, taking into account the aspect of historical poetics, which is in demand in the changed cultural (in the broadest sense of the word) space of Russia. This perspective is conditioned by the need for a contextually oriented understanding of lexicographic definitions and an assessment of changes in the meaning of linguistic units due to the development of connotations and the emergence of new semantic shades, which may not be typical for the vocabulary of readers of the new territories of the Russian Federation due to local cultural differences that have developed over a number of decades. The latter raises questions about the problem of perception when integration is necessary, including by immersing recipients in texts with precedent for Russian culture with their original lexical and stylistic features that form a certain aesthetic impression. In the course of the work, it is taken into account that the study of polysemy is a multifaceted and developed field of philology, where contextual polysemy with its non-universal character and idiosyncratic conditioning arouses undying interest in the works of Russian literature, since it is motivated by the figurative and aesthetic function of the verbal sign in its updated content, according to the author's intentions, which can lead to polyphony. or other artistic effects in the text of the work, as well as ambiguity in the interpretation of meaning. The data from the author's dictionaries was considered, lexical parallels were taken into account. The anthropocentric approach, the method of observation, descriptive, elements of component analysis of the semantics of words, contextual, stylistic analysis were used. The results of the study can help strengthen the evolutionary view of the role of polysemy in poetics and determine its study in order to culturally integrate readers of the new territories of the Russian Federation.

Keywords

author's dictionaries, polysemy, imagery, historical poetics, culture, linguistic culture, integration, precedent, readers of new territories of the Russian Federation.

The study was carried out within the framework of the state assignment 124052100046-3.

References

1. Alyoshina L.V. Dictionary of neoplasms by N.S. Leskov. M.: Flinta, 2017. 705 p.
2. Apresyan Yu.D. Selected works. In 2 vol. Vol. 1. Lexical semantics (synonymous means of language). M.: School of Languages of Russian Culture, 1995. 768 p.
3. Baranovsky N.S., Babenko N.G. Boris Ryzhy's digital frequency dictionary of the language in the context of modern author's lexicography // Terra linguistica. 2023. Vol. 14. No. 3. pp. 7-18.
4. Large explanatory dictionary of the Russian language. Ed. by N. S. Kuznetsov, St. Petersburg, M.: Norint; Ripoll Classic, 2008. 1534 p.
5. Gasparov M.L. Poetics // Great Russian Encyclopedia. 2015. Vol. 27. pp. 325-326.
6. Ginzburg E.L. Dostoevsky's linguistic dictionary: idioglossary. Ed. by Yu.N. Karaulov. Comp. I.V. Ruzhitsky, Yu.N. Karaulov, M.M. Korobova, S.N. Shepeleva, E.A. Tsyb, E.A. Osokina. M.: Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences; ABC Book, 2008. 964 p.
7. Golovanevsky A.N. The poetic dictionary of F.I. Tyutchev. Bryansk: Bryansk State University, 2009. 962 p.
8. Gridina T.A., Konovalova N.I. The practice of modern communication: linguistic creativity and speech anomalies // Ural Philological Bulletin. The series «Language. System. Personality: linguistic creativity». Ural State Pedagogical University. Ed. by N.I. Konovalov. 2022. Iss. 31. № 2. pp. 14-29.
9. Dzhanumarov S.A. The ratio of epigraphs and text in A.S. Pushkin's novel «The queen of spades» // Bulletin of the Moscow State Regional University. The series «Russian philology». 2022. № 4. pp. 72-84.
10. Dominichinets A.I. Basic approaches to the problem of lexical ambiguity // Bulletin of Tver State University. The series «Philology». 2019. № 2(61). pp. 37-42.
11. Zaliznyak A.A. Ambiguity in language and ways of its representation. M.: Languages of slavic cultures, 2006. 671 p.
12. Zaliznyak A.A. The phenomenon of ambiguity and ways of its description // Voprosy lingvistiki. 2004. № 2. pp. 20-45.
13. Ivanova N.N., Ivanova O.E. Dictionary of the language of poetry (the imaginative arsenal of Russian lyrics of the late XVIII – early XX century): more than 4,500 figurative words and expressions. M.: AST; Astrel; Dictionary of the Russian language; Transitbook, 2004. 666 p.
14. Kiseleva I.A. M.Yu. Lermontov. Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary. M.: Indrik, 2014. 940 p.
15. Kustova G.I. Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion. M.: Languages of slavic cultures, 2004. 477 p.
16. Ledeneva V.V. Individual and general in N.S. Leskov's idiolect: lexical composition of epistolary texts of the 90s of the XIX century: in 2 books. Vol.1. M.: Moscow State Regional University, 2007. 276 p.
17. Ledeneva V.V. Idiolect features of N.S. Leskov: monograph. 2nd ed., corr. and add. M.: Postator, 2022. 462 p.
18. Miloslavsky I.G. Contextuality in the Russian language // Russian Linguistic Journal. 2019. Volume 23. № 3. pp. 731-748.
19. Muratova E.Yu. On the question of the consistency of poetic language // Bulletin of the BSU. Series 4 «Philology. Journalism. Pedagogy». 2007. № 2. pp. 86-91.
20. National corpus of the Russian language. 2024. <http://www.ruscorpora.ru>
21. Nikolyukin A.N. Encyclopedia of Rozanov. M.: Russian Political Encyclopedia, 2008. 1216 p.

22. Nikultseva V.V. Dictionary of neologisms by Igor Severyanin. Ed. by Prof. V.V. Lopatin. M.: Azbukovnik Publishing Center, 2008. 380 p.
23. Novikov L.A. Semantics of the Russian language. M.: Higher School of Economics, 1982. 271 p.
24. Norman B.Y. Comic and human components in linguistic tasks // Communicative research. 2023. Vol.10. No. 3. pp. 579-594.
25. S.I. Ozhegova. Explanatory dictionary of the Russian language. Edited by N. N. Shvedova. 22nd ed., stereotype. Moscow: Russian Language, 1990. 924 p.
26. Paducheva E.V. Dynamic models in the semantics of vocabulary. M.: Languages of slavic cultures, 2004, 607 p.
27. Ruzhitsky I.V. Dostoevsky's Dictionary of language: idioglossary (new possibilities of author's lexicography) // Stefanos. 2016. № 5(19). pp. 263-273.
28. Dictionary of the Russian Language of the USSR Academy of Sciences. Ed. by A.P. Evgenieva. In 4 vol. M.: Academy of Sciences of the USSR, Russian Language Institute, 1981-1984. 750 p.